

Помимо козырей и других карт одноразового использования, были некоторые карты, которые он тоже мог использовать немедленно.

Шоколад Саки наградил его [Картой случайного осколка], которую он мог обменять на пятнадцать случайных осколков. Шоколад Маюзуми наградил его тем же предметом, что означало, что он получил бы тридцать дополнительных случайных осколков.

Шоколад Рион и Котоми наградил его двумя карточками [Обмена Предмета]. Каждая карта [Обмена Предмета] позволяла ему обменять до десяти предметов, которые были ему не нужны, на количество очков в зависимости от стоимости предмета!

Он нашёл эту карту [Обмен Предмета] очень полезной после получения такого количества предметов. Тем не менее, он мог обменять всего двадцать предметов на очки...

«Система, разве ты не можешь быть немного лучше и выкупить мои бесполезные предметы, как это сделал бы настоящий лавочник?».

Система: «Хмф». (В воображении Сейдзи).

И снова в Сейдзи начался внутренний конфликт. Так как он теперь мог вернуть предметы, которые ему не были нужны, должен ли он был использовать свои случайные вытягивания прямо сейчас?

Он действительно хотел попробовать и посмотреть, сможет ли он получить семь осколков [Наградной карты персонажа "Истории брата"]...

Но он решил подождать!

Сейдзи оставался непреклонным в следовании своему предыдущему решению.

Сейдзи использовал на себя все карты, увеличивающие характеристики, а затем выключил свою систему и начал культивировать.

«Пора действовать».

«Хотя я чувствую себя виноватой перед Микой, мне нужно действовать сейчас, если я хочу продолжать хорошо проводить время вместе с Сейдзи».

«Я не знаю, сработает это или нет, но, во всяком случае, я должна попытаться!».

Чиаки подумала об этом про себя, достала мобильный телефон и набрала номер.

Нацуе, которая в тот момент пила чай, позвонили с незнакомого ей номера.

«Доброе утро. Я разговариваю с президентом студенческого совета Нацуей Йоруханой?», – Нацуя услышала искренний женский голос, когда она подняла трубку.

Хотя Нацуя не очень хорошо знала голос говорившей девушки, она смогла понять, кто ей звонил.

«Это Чиаки Вакаба-сан?».

«Да. Президент, ты правда узнала мой голос?».

«Конечно. Для меня вполне естественно знать лучшего члена драмкружка».

«Для меня большая честь», – хихикнула Чиаки. «Однако, моя другая личность, вероятно, важнее для тебя, президент».

«О какой личности ты говоришь?».

«Конечно, о моей личности в качестве одного из близких друзей Сейдзи Харуты».

Нацуя не знала, что ответить на это.

«Президент Йорухана, у тебя есть свободное время, чтобы встретиться для обсуждения? Я хотела бы поговорить с тобой о Сейдзи», – тон Чиаки казался обыденным.

«...Когда бы ты хотела встретиться?».

«Сегодня было бы лучше всего. Конечно, завтра тоже хорошо. Это зависит от того, когда ты свободна, президент».

«Тогда давай встретимся прямо сейчас. Хотя у меня уже были другие планы, я могу немного их отложить», – спокойно сказала Нацуя.

«О... как прямолинейно. Мне это нравится».

«Где мы встретимся?».

«Можешь решать это сама, президент».

Нацуя подумала об этом и сказала Чиаки название кофейни.

Чиаки ответила, что немедленно приедет туда.

На этом они закончили свой разговор.

Губы Чиаки изогнулись в улыбке, когда она сунула в карман свой мобильный телефон и отправилась в кофейню.

Президент студенческого совета допила чай. Она встала, и что-то вспыхнуло в её глазах, когда она тоже приготовилась отправиться в кофейню.

Вскоре они встретились в отдельной комнате в кофейне.

«Вакаба-сан, откуда ты узнала мой номер телефона?», – Нацуя начала с вопроса после того, как они поздоровались друг с другом.

«Давай просто будем считать это моим маленьким секретом», – улыбнулась Чиаки.

Нацуя посмотрела Чиаки прямо в глаза.

Чиаки Вакаба, лучший член драмкружка и одна из самых близких друзей Сейдзи с тех пор, как он перевёлся в Старшую Школу Генхана. Она была довольно уникальной и харизматичной девушкой.

Хотя Нацуя не была хорошо знакома с Чиаки, президент была довольно высокого мнения о ней и считала её довольно талантливой.

«Когда я смотрю прямо на тебя, я чувствую, что ты действительно очень красива, президент. Если бы я была парнем, я бы наверняка влюбилась в тебя», – искренне воскликнула Чиаки, глядя на Нацуя.

Красота президента студенческого совета влияла не только на парней. Она была бы довольно сильна и против девушек. Просто сидя рядом с ней лишь минуту, Чиаки чувствовала, что вот-вот начнёт представлять себе определённые вещи.

Нет, она не могла отвлекаться!

Чиаки удалось остановить своё разыгравшееся воображение.

«Вакаба-сан тоже очень красива. Ты особенно ошеломляешь, когда выступаешь на сцене», – ответила Нацуя.

«Спасибо за похвалу. Хотя я уверена в себе, я всё ещё не могу сравниться с тобой, президент». Чиаки сделала небольшую паузу. «Не только в глазах учеников, но и в глазах Сейдзи».

В комнате повисло непродолжительное молчание.

«Президент Йорухана, прошу прощения за мою прямооту. Ты влюблена в Сейдзи, не так ли?».

Лицо Нацуи покраснело, и она отвела взгляд, получив такой прямой вопрос.

«Мне он нравится», – призналась Чиаки первой. «Не просто как друг. Я романтически заинтересована в Сейдзи Харуте, как девушка в парне. Мне всегда нравится проводить время вместе с ним. Мне никогда не скучно, и я чувствую себя в безопасности рядом с ним. Я хочу продолжать быть вместе с Сейдзи и продвинуть наши отношения на один шаг вперёд, но не настолько, чтобы мы были очень близки».

Нацуя снова посмотрела на Чиаки.

«Тебе ведь не нужно, чтобы я сказала это ещё яснее, верно, президент?», – Чиаки улыбнулась, также слегка покраснев.

Даже она стеснялась говорить правду в своём сердце другой девушке, с которой она не была хорошо знакома.

Нацуя ничего не ответила.

Она поняла, что имела в виду Чиаки, и на её лице появилось неоднозначное выражение.

«Судя по текущей ситуации, ты та девушка, которая сейчас нравится Сейдзи больше всего, президент. Тем не менее, есть невероятный человек, который в настоящее время является препятствием между тобой и Сейдзи», – продолжила Чиаки.

«Этот человек – Шика Кагура... Я уверена, что ты уже знаешь об этом, президент. Кагура-сан важнее всех для Сейдзи. Не в романтическом смысле, так как он рассматривает её больше как свою семью... но, поскольку они не связаны кровными узами, всё ещё есть и немного романтических моментов. Так как она ещё совсем юна, будучи ученицей средней школы, она пока не является для нас прямой угрозой. Тем не менее, она очень сильно влияет на Сейдзи.

Мало того, Сейдзи сейчас не заводит девушку именно из-за её просьбы. Пока Кагура-сан этого не позволит, ни одна девушка не сможет официально быть вместе с Сейдзи. Даже ты, президент Йорухана».

Что-то вспыхнуло в глазах Нацуи.

Она не могла отрицать ничего из того, что только что сказала Чиаки.

Если она хотела быть вместе с Сейдзи, Шика Кагура была препятствием, которое ей обязательно нужно было преодолеть.

Мало того, Нацую понятия не имела, что ей делать с Шикой.

«Президент, ты знаешь, как разобраться с Шикой Кагурой?», – и снова Чиаки выбрала прямой подход.

Президент студенческого совета слегка покачала головой.

«Я знаю», – Чиаки сделала такое выражение, будто она видела всё насквозь.

Нацую посмотрела Чиаки прямо в глаза.

Чиаки казалась такой уверенной в себе. Казалось, она не лгала.

«Прежде чем я продолжу обсуждать эту тему, сперва я хотела бы узнать, что президент думает о будущем Сейдзи», – Чиаки сменила тему. «Или, иначе говоря, каким человеком, по твоему мнению, станет Сейдзи Харута в будущем? С его опытом, внешностью, индивидуальностью, способностями и талантами, каково твоё приблизительное предположение о том, каким Сейдзи будет в будущем?».

Будущее Сейдзи Харуты...

Не было необходимости вдаваться в подробности о том, насколько могущественной была семья Харута. Хотя в настоящее время он был изгнан из семьи, он уже восстановил свои отношения со своей младшей сестрой, и получал конкретную помощь от Ханы Харуты.

Что касается Сейдзи как человека, то у него была почти идеальная внешность, мягкий характер, но также стальная воля. Он был в состоянии противостоять как тёмной стороне общества, так и прямой опасности. Он был готов встречать опасность лицом к лицу ради людей, которых он считал важными для себя. Он обладал необычайным талантом и невероятной удачей.

Нацую трудно было предсказать будущее Сейдзи... но она была уверена, что он станет...

Чиаки ухмыльнулась и заговорила так, словно могла читать мысли Нацуи: «Он станет кем-то невероятным».